

решит проблему немецкого меньшинства, существующую с 1941 г. (015, с. 91).

В.С. Коновалов

2011.03.016. ЛИПИНА С.А. МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УДМУРТИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, (1910–1917 гг.). – Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2010. – 192 с.

Ключевые слова: промышленность Удмуртии, начало XX в., модернизация индустрии, экономическое и социальное положение населения.

Монография, состоящая из введения, четырёх глав, заключения и приложений, посвящена анализу процессов модернизации промышленной сферы Удмуртии в предвоенные годы и в период Первой мировой войны. Автором исследуется состав и структура казенной и частной промышленности Удмуртии, направленность, способы и результаты модернизации индустрии региона, их влияние на экономическое и социальное положение населения.

С.А. Липина отмечает, что после резкого падения производства в промышленности в годы экономического кризиса 1900–1903 гг. и длительной промышленной депрессии, в период нового экономического подъема 1910–1914 гг. промышленное производство вновь пошло в гору и к началу Первой мировой войны по своим количественным показателям вновь достигло докризисного уровня. За этими не продемонстрировавшими бурного роста количественными показателями кроются глубокие качественные изменения, крупные модернизационные сдвиги, которые произошли в этот период в экономике и социально-экономической структуре, в материальной базе и техносфере. Начавшаяся война ускорила совершенствование техники и технологий производства, став одним из факторов процесса модернизации промышленности. В полной мере это проявилось в промышленной сфере Удмуртии.

Удмуртия накануне Первой мировой войны была одним из районов Российской империи, отделенных от промышленных и культурных центров Урала, Поволжья, центральных губерний широкой полосой сельскохозяйственных территорий, «где крупнейшие заводы соседствовали с полупатриархальной деревней, с ее

отсталыми приемами земледелия и промыслов, где такие транспортные пути, как Кама и Вятка, сочетались с бездорожьем, мешавшим постоянным экономическим связям и препятствовавшим регулярному снабжению казенных заводов сырьем и материалами и вывозу готовой продукции» (с. 25).

Общая благоприятная конъюнктура, обусловленная переживавшимся Россией в предвоенный период экономическим подъемом, создавала условия для развития предприятий фабричного типа, число которых в Вятской губернии выросло со 150 в 1900 г. до 225 в 1913 г., из них 88 в Удмуртии. В 1914 г. из 993 промышленных и кустарных заведений Вятской губернии 381 находилось на территории Удмуртии. К началу XX столетия в Удмуртии сложилась устойчивая отраслевая специализация промышленного производства, которое органично вписывалось в экономику России и стало составной частью ее единого промышленного рынка. По концентрации рабочей силы, технической оснащенности и объемам производимой продукции наибольшее развитие получили отрасли промышленности, связанные с добычей и обработкой металла и переработкой сельскохозяйственной продукции. Промышленный облик Удмуртии определяла прежде всего металлургическая, металлообрабатывающая, оружейная промышленность, на российском рынке также была востребована продукция химической, кожевенно-сапожной, винно-водочной, пиво-медоваренной отраслей промышленности. Причем крупная промышленность располагалась в уездах – в рабочих поселках или крупных селах, а в городах в основном сосредотачивались торговые и перерабатывающие сельскохозяйственное сырье предприятия (с. 26).

Самыми крупными на территории Удмуртии являлись государственные Воткинский и Ижевские оружейный и сталелитейный заводы, дававшие стране сортовое и листовое железо, стальное и чугунное фасонное литье, железнодорожные мосты и скрепления, паровозы и суда для речного флота, мартиновскую инструментальную сталь, винтовки, револьверы.

В предвоенные годы развернулась крупномасштабная техническая реконструкция ведущих заводов Удмуртии. Развитие Ижевских заводов накануне Первой мировой войны определялось планами Военного ведомства, которым в 1912 г. было принято решение о переустройстве русских оружейных заводов. «Предлагаемые

варианты переустройства Ижевских заводов рассматривались многочисленными совещаниями, и в ходе обсуждений неоднократно менялись суммы выделяемых кредитов. Начиная с августа 1912 г. Ижевскими оружейным и сталелитейным заводами были начаты закупки отечественного и зарубежного (английского, американского, шведского) оборудования, строительные работы по ремонту, перестройке и постройке производственных зданий. Но модернизация Ижевских заводов с целью усовершенствования производства и увеличения объемов выпуска стрелкового оружия вследствие бюрократической неповоротливости Военного ведомства, ограниченного финансирования в предвоенное время, проводилась низкими темпами и широко развернулась уже после начала войны» (с. 46–47).

Модернизация накануне Первой мировой войны другого крупного госпредприятия – Воткинского завода, производившего железнодорожные мосты и скрепления, речные суда и баржи, паровозы, сельскохозяйственную технику, имела своей целью повышение технического уровня и экономической рентабельности предприятия. В предвоенные годы были перестроены и расширены некоторые старые цеха, обновлена часть станочного оборудования. Несмотря на недостаток финансирования, за 1912–1913 гг. годовой оборот Воткинского завода увеличился более чем в два раза, а прибыль – в пять раз (с. 47).

Частные предприятия на территории Удмуртии, среди которых были Северные заводы наследников Н.П. Пастухова, Камбарский железоделательный завод, химические заводы П.К. Ушкова, кожевенные и обувные, оружейные фабрики, в предвоенные годы также постепенно обновляли производственное оборудование, увеличивали энергооборуженность и устойчивыми темпами расширяли производство.

В период Первой мировой войны с увеличением государственных заказов на предметы вооружения огромную роль стали играть области и регионы, удаленные от театра военных действий и независимые в своих производственных связях и источниках сырья. Одним из таких регионов была Удмуртия, и с началом войны большинство ее промышленных предприятий стало выполнять военные заказы. Здесь сложились предпосылки для создания и развития крупного военно-промышленного комплекса. Ижевские заводы

стали кузницей стрелкового оружия, многократно увеличив за годы войны выпуск винтовок и освоив производство пулеметов «Максим», снарядов. Воткинский завод после начала военных действий продолжал выпуск железнодорожных скреплений, мостов, паровозов – продукцию, потребность в которой в условиях войны и ускоренного строительства и ремонта важных стратегических железных дорог при нехватке подвижного состава постоянно возрастала. Вскоре после начала войны цех сельскохозяйственных машин был переоборудован для производства трехдюймовых снарядов.

Война существенно ускорила рабочий ритм казенных заводов: резко возросли темпы начатой до войны модернизации, значительно сократились сроки изготовления и сдачи готовой военной продукции. Ижевские заводы в годы Первой мировой войны заняли ведущее место в России по выпуску высококачественных сталей и стрелкового оружия. В то же время С.А. Липина отмечает, что начатая накануне и продолженная в годы Первой мировой войны модернизация государственных предприятий не была глубоко продуманной и тщательно спланированной акцией, а скорее явилась реакцией на отставание оружейного производства в России перед войной и на острый кризис вооружения в годы войны. Она носила до окончания войны перманентный характер, обусловленный постоянными неудовлетворенными потребностями армии в вооружении.

Техническая реконструкция заводов потребовала крупных закупок станков и машин, которые приобретались на отечественных заводах и за границей – в Англии, США, Дании, Швеции и других дружественных и нейтральных странах. Правительственные органы во многом способствовали заказу необходимого оборудования. Но, по словам С.А. Липиной, в условиях войны поступление лучшей зарубежной техники не было регулярным не только вследствие потопления транспортных судов немецкими боевыми кораблями, роста таможенных пошлин и стоимости заказов, но и вследствие явного нежелания главных союзников по Антанте усиливать техническую, экономическую и военную мощь России в конце войны, когда со вступлением в войну США участь Германии и ее союзников была лишь делом времени. К 1917 г. поступление зарубежного оборудования на российские оборонные заводы почти прекратилось, и процесс модернизации заводов так и не был до конца завершен.

Доменные и мартеновские печи, прокатные станы, введенные в строй в ходе модернизации на предприятиях Удмуртии в годы Первой мировой войны, были по тому времени современными, соответствовали уровню западноевропейской и американской техники. Эти металлургические агрегаты, как правило, успешно работали и в советское время, а некоторые из них – вплоть до начала XXI в.

С началом войны, когда непрерывно стали увеличиваться объемы производства металла, винтовок, снарядов и фронт требовал скорейшей доставки вооружений, гужевого транспорт уже не справлялся с перевозками, и проведение железной дороги к Ижевским и Воткинскому заводам стало жизненной необходимостью. Благодаря энергичным мерам Военного министерства в декабре 1915 г. было закончено строительство железнодорожной ветки Ижевск – Агрыз, связавшей Ижевск с Казанской железной дорогой. В короткий срок была построена железнодорожная ветка Воткинск – Ижевск. Кроме того, создание узкоколейных железных путей на территории Ижевских заводов, выход их на лесозаготовительные участки позволил значительно разгрузить заводской гужевого транспорт и обеспечить регулярное снабжение заводов лесом и углем. Все это позволило обеспечить снабжение заводов необходимым сырьем и материалами и тем самым увеличить выпуск оружия, ускорить его доставку на фронт, а также стать государственным предприятиям составной частью технико-экономической системы России.

Автор утверждает, что в результате модернизационных мероприятий на Ижевских и Воткинском заводах Удмуртия еще до революции превратилась в район с высокоразвитой промышленностью, которая стояла на передовых рубежах научно-технического прогресса во всей России.

Конъюнктура военного времени оказала чрезвычайное влияние на социально-экономическую жизнь Удмуртии. С одной стороны, выгодными заказами Военного ведомства, военно-промышленными комитетами мобилизовались ресурсы и энергия предпринимателей, кустарей, с другой – ухудшалось положение трудящихся. К тому же в первый год войны правительство допустило большую ошибку: на фронт была призвана значительная часть квалифицированных рабочих. Несмотря на принятые в 1915 г. правила отсрочки, нехватка рабочих рук в промышленности носила и абсо-

лютный, и относительный характер. Чтобы компенсировать ее, была проведена милитаризация труда на фабриках и заводах, перевод рабочих на положение военнообязанных, привлечение в промышленность солдат. Шире стал применяться низкооплачиваемый труд женщин, подростков и детей, а со второй половины 1915 г. и военнопленных. Хотя номинальная заработная плата существенно выросла за счет повышения расценок, разного рода военных прибавок, реальные доходы рабочих не успевали за ростом цен на предметы первой необходимости. Уровень их жизни к 1917 г. стал ниже довоенного в два раза. Что касается крестьянского населения Удмуртии, то выполнением принудительных работ и повинностей, связанных с заготовкой топлива для заводов, перевозкой грузов и дорожным строительством, оно в годы Первой мировой войны было превращено в придаток военных заводов. «Этот процесс был продолжен в исторической ретроспективе в советское время», – заключает автор (с. 159).

С.В. Беспалов

2011.03.017. ВИОЛА Л. КРЕСТЬЯНСКИЙ БУНТ В ЭПОХУ СТАЛИНА: КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА КРЕСТЬЯНСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ. – М.: Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина: РОССПЭН, 2010. – 367 с.

Ключевые слова: СССР, коллективизация сельского хозяйства, крестьянское сопротивление.

Книга канадского историка Линн Виолы (университет Торонто) посвящена переломному моменту истории СССР – коллективизации сельского хозяйства. Рассматривая борьбу советского крестьянства против коллективизации как гражданскую войну между городом и деревней, автор на основе архивных материалов исследует активные и пассивные, повседневные формы и стратегии крестьянского сопротивления в СССР 1930-х и последующих годов. В своей работе Виола опирается на исследования ряда зарубежных историков крестьянства, в частности на труды Дж.К. Скотта. Как отмечается во введении, «в эпоху коллективизации наиболее отчетливо выступает феномен, который можно обозначить как *культуру* сопротивления – присущий крестьянству особый стиль коммуникации, поведения и взаимодействия с элита-